

ТИМ АРТЕР

Преступление ради времени

18+

Тим Артер

Преступление ради времени

«Автор»

2026

Артер Т.

Преступление ради времени / Т. Артер — «Автор», 2026

Отдалённое будущее и кризис среднего возраста у блокчейн-разработчика. Он решает, что ничего не добился, и ищет способ это исправить. И находит.

© Артер Т., 2026

© Автор, 2026

Тим Артер

Преступление ради времени

Тревис Форман так и не смог дочитать небольшой абзац до конца — к горлу подкатил комок, а произносимые про себя слова погасли в резонансе охватившей разум пустоты. Он сидел за столом, угрюмо склонившись над разворотом журнала, и глядел в одну точку, не в силах сделать ни малейшего движения. Словно через много лет он вновь оказался в каком-то заброшенном концертном зале и ощущал, как гулкий рев басов, который некогда знали эти стены, сменился давящим эхом одиночества опустевшего помещения. Постепенно из тишины начала нарастать волна, переросшая в протяжный внутренний вой, пронзивший тело холодной дрожью.

Июнь две тысячи девяносто восьмого года — так гласил колонтитул журнала. Тревис прогнозировал выход данной заметки примерно к этому времени. А еще он прогнозировал выход из этого паршивого места со стерильно белыми полимерными стенами.

Первый изданный им звук больше походил на скрип плохо смазанного механизма, натягивающего стальной трос. Утробный и ржавый стон постепенно набирал обороты, превращаясь в ползучий визг, пока этот трос не натянулся до предела и, в конце концов, не лопнул как струна, мгновенно высвободив копившуюся в нем потенциальную энергию. Тревис заорал, дожигая оставшийся в легких кислород, и резко рванул на себя рукой. Хлестко звякнула расправившаяся цепь, тонкий стальной браслет наручника оставил на запястье багровое клеймо несвободы. Управляемый животным инстинктом мозг сразу же предпринял повторную попытку порвать предательски тонкие для глаза оковы, но она тоже не увенчалась успехом. Только кровавая ссадина стала больше, превратившись в темно-лиловую манжету. Почему, почему он обязан здесь находиться?! В отчаянии Тревис принялся молотить по столу кулаком, но вскоре силы оставили его, и он, прерывисто и тяжело дыша, откинулся на спинку стула.

А потом он захохотал заливистым смехом — громко, с раздражающей голосовые связки фальцетной хрипотцой. Так могут смеяться только люди, проторчавшие наедине со своими мыслями без малого пятнадцать лет. Долгие, тягучие как эпоксидная смола пятнадцать лет. С задирающейся от хохота к потолку головой и тонкой от недостатка движения шеи с выдающимся далеко вперед кадыком Тревис походил на повешенного, корчащегося на веревке в предсмертной агонии. Время, которое должно исцелять, порой лишь тоненькая пленка, прикрывающая гнойный фурункул тяжелых мыслей. Сковырни ее — потечет гной...

...

Поздний вечер дышал осенней сыростью. Мелкий дождь растворялся в густой фиолетово-лиловой мгле, превращаясь в висящую в воздухе холодную водяную пудру, оседающую на лице и одежде редких прохожих. Уличные фонари разбухли от влаги и тянулись вдоль мостовой стройной вереницей расплывчатых сфер, напоминающих цепочку исчезающих в тумане призрачных одуванчиков. Тусклый и тяжелый свет их растекался по мокрому асфальту бессмысленными масляными разводами, перемешиваясь с цветастой какофонией палитры витрин напротив.

Взвыл порыв промозглого ветра. Тревис Форман поднял воротник своей тощей куртки и еще сильнее вжался плечами в ее липкие объятия. Жухлые останки кленового оперенья прилипали к давно промокшим кроссовкам, и каждый шаг отзывался внутри тождественной связью с мокротой, откашлянной городом и жизнью. Впервые за несколько месяцев он выбрался куда-то дальше продуктовой конуры на углу человеиника, в котором снимал однокомнатную холупу. Впрочем, этот день продолжил бы непрерывную серию, если бы не двадцать долларов пятьдесят четыре цента и не разлитый по столу кофе.

Двадцать долларов пятьдесят четыре цента, выведенные на дашборд издевательски золотыми цифрами. Такую сумму составляла комиссия разработчика с пятидесяти тысяч проведенных его интеллектуальным маршрутизатором транзакций за последние сутки. В сравнении с комиссиями, полученными с девяноста процентов рынка «Прометерумом» за тот же период, это просто шепот осипшей крысы в вакууме.

В последнее время Тревис с трудом гнал прочь навязчивую мысль, что, возможно, три года назад ему стоило согласиться на их предложение и продать исходники своего MVP. Сейчас миллион долларов уже не казался такой смехотворной суммой. Тогда же он послал ко всем чертям этих крипто-монополистов, предложивших ему, по сути, обмен космического звездолета на жвачку. Верил, что сможет найти людей, готовых предложить больше, чтобы получать еще больше. Носился как угорелый по тусовкам крипто-евангелистов и бесконечным презентациям своей идеи потенциальным инвесторам.

Однако люди, называющие себя «серьезными бизнесменами», оказались не способны разглядеть деньги даже тогда, когда он практически совал им их в зевающие морды.

«ДЕНЬГИ» — кричал он на питчингах. «ДЕНЬГИ» — кричали отправленные электронные письма вообще не нуждающееся в презентации слово. «ДЕНЬГИ» — вот что значила его разработка. Его ИИ-агент не просто оптимизировал сложную логику межсетевого взаимодействия, гарантируя удобство и минимальные издержки пользователям, отправляющим активы между разными L3. Он позволял делать деньги на комиссиях, на продаже аналитики и данных для обучения моделей, не говоря уже об API-доступе разработчикам. А еще на такой продвинутой опции, как страховые пулы для компенсации убытков на случай сбоя маршрутизации. Технология была просто обречена на успех. Только дурак откажется стать акционером такой экосистемы и получать с нее дивиденды.

Но получилось иначе. Слова были разными, но смысл всегда один — отказ.

— Технология сильная, но ее масштабирование вызывает много вопросов. На текущем рынке оркестрации уже присутствуют крупные проекты, а нам нужны хотя бы минимальные гарантии окупаемости, — один тип вообще жевал гамбургер, перелистывая страницы распечаток с красным от соуса Табаско пальцем. Соус впитывался в бумагу кровавыми разводами. Спустя пять минут проект так и истек кровью от выстрела в сердце прямо на глазах Тревиса. Он никак не смог его спасти никакими аргументами — ни в тот раз, ни на любой другой из этих бесчисленных дуэлей с заранее определенным финалом.

В конце концов, он плюнул на тщетные попытки и решил запустить свой проект в одиночку. Потратил еще несколько месяцев на коддинг, накопленный программированием капитал на аренду серверов, а моральные силы на сарказмы друзей в стиле «Ну что, купил себе уже "Ламборгини"?». За это время «Прометерум» приобрел себе какой-то ноунейм-стартап с похожей концепцией, но убогими алгоритмами, и встроил в свой протокол, закрыв еще не образовавшуюся нишу. И — о, чудо! — «новую философскую парадигму» сразу же восторженно оценил рынок и все те самые «бизнес-ангелы», что плевали на него с «облаков». И продолжили плевать. Хорошее лучше идеального, если оно мейнстрим.

Самое тяжелое — даже не отсутствие денег, которые стремительно таяли. Отсутствие признания — вот что самое дерьмовое. Какого-то отклика из внешнего мира, позволяющего не бросить все, когда очень хочется. Тревис давно уже не верил в свой успех, он просто по инерции скребся дальше, потому что не знал, как делать что-то другое. Каждый новый день он открывал ноутбук и продолжал превращать свое время в строчки написанного кода. А время превращало волосы на его голове в нависающий на экран балдахин из кудрявых патл. Он проделал огромную работу — и ее все равно оказалось недостаточно.

Хотя, наверное, с какой стороны посмотреть. Способность нейросети работать с минимальной задержкой в конце концов оценили высокочастотники с биржевыми агрегаторами. И пятьдесят тысяч транзакций, из которых половина принадлежит арбитражным ботам двух

крупных хедж-фондов — это больше, чем было на прошлой неделе почти в три раза. И больше, чем на позапрошлой еще в четыре. Экспоненциальный рост, цена которому — общая комиссия протокола в величину статистической погрешности. Не наскребешь с процентов даже на аренду квартиры в этом месяце.

Если посчитать, то на пачку канцелярских скрепок, которыми Тревис придумал собирать волосы на макушке, он зарабатывал неделю. Их бесследное исчезновение взвело затворную раму, а опрокинутый оказавшимися в чашке локонами кофе нажал на спуск. Тревис наспех оделся и в отчаянии выбежал в ночную черноту в поисках работающей парикмахерской, решившись потратить в ней двадцать долларов пятьдесят четыре цента.

Проходя мимо небольшой кофейни в паре кварталов от дома, он ненадолго задержался у ее витрины. Прекращать движение не возникало ни малейшего желания, но густой аромат кедрового рафа и свежей выпечки все же заставил Тревиса остановиться и заглянуть в затянутое дождевой поволокой стекло. Она трансформировала картинку кипевшей внутри жизни в мягкое, приглушенное эхо из лишенных черт силуэтов, плывущих в световом мареве под гул голов, доносившихся из помещения. Периодически влага накапливалась и стекала ручейками; в такие моменты глаза Тревиса выцепляли отчетливые фрагменты этого обволакивающего теплом зазеркалья: руку официантки, протирающую стол, декоративный стеллаж с книгами или улыбки на лицах посетителей... Атрибуты самого обыкновенного человеческого бытия, наполненного размеренностью и комфортом, разливающимся по телу с каждым глотком кофе или глинтвейна. И осколки разбитого зеркала, оставляющие на душе глубокие порезы.

Молодая парочка, делящая кусок яблочного штруделя, рыжеволосая девушка-бариста в оранжевом фартуке, принимающая заказ, мужчина в вязаном шарфе, склонившийся над смартфоном... Эти люди не были создателями совершенной технологии блокчейн-маршрутизации. Не приносили жертв во имя достижения каких-то вершин. Не пытались дотянуться до звезд или заглянуть в будущее. Когда-то Тревис увидел бы в них воплощение посредственности, мысленно упрекнув в отсутствии амбиций и беспечной трате собственного времени. Сейчас же он с завистью наблюдал за их «банальностью», стоя по другую сторону стекла, и чувствовал... нет, не скользящий по спине холод дождевых капель. То был ударивший в виски холод отчуждения и ускользнувшего времени.

Тревис с горечью подумал о том, что всегда жил движением вперед, стремясь дать развитие рождавшимся в его голове идеям. Он знал, что способнее и талантливее других, и осознание этой правды подстегивало, словно хлыстом, приклеив ему в воображение цветастый плакат, на котором он счастлив, богат и успешен. Картинка определяла цель всего его существования, и Тревис упорно шел к ней, полагая, что идет к совершенно иному жизненному измерению. А оказалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.